

Двадцать шестого числа двенадцатого лунного месяца, во время каникул, Чжан Жаньжань отвезла Линь Чэна домой. Папа с мамой были вне себя от радости, что сын вернулся, да еще с покупками. Специально протерли кан*, провели Чжан Жаньжань в комнату, пригласили ее присоединиться к семье.

*Кан — кирпичная печь-лежанка в деревенских домах.

Чжан Жаньжань без колебаний села на край кана. Родители принесли семечки и мандарины, на кане находилось множество разнообразных фруктов и закусок. Чжан Жаньжань не стала отказываться, попробовала всего понемногу.

В полдень она пообедала вместе с семьей Линь Чэна. Отец поймал в горах дикого зайца и фазана, Чжан Жаньжань отметила, что все очень вкусно. Что вкусно, это точно. Тушеный фазан великолепен на вкус, а пельмени с зайчатинной, сваренные в бульоне, неповторимы. Обедение!

Чжан Жаньжань приятно проводила время до самого вечера. Линь Чэн увидел, что уже смеркается, и забеспокоился, что ей нужно уезжать одной. Родители предложили остаться на ночь, а утром выехать. Чжан Жаньжань не раздумывая согласилась. Перед ужином ей позвонил отец и попросил быстро возвращаться домой, сказав, что приехали бабушка с дедушкой. Они живут в Пекине, прилетели на самолете сегодня вечером. Чжан Жаньжань два года не виделась с бабушкой и дедушкой, лучше поехать сейчас чем завтра утром. Поступить иначе будет неуважительно, все-таки они только что приехали.

Линь Чэн волновался о том, что ей нужно ехать. Родители тоже за нее тревожились, и попросили Линь Чэна поехать вместе с Чжан Жаньжань, настойчиво наказав ей почаще приезжать погостить. Чжан Жаньжань пообещала, широко улыбаясь. Линь Чэну мама с папой сказали, что, если не будет попутного транспорта, сегодня вечером не возвращаться и переночевать в Вэньдэне, а завтра приехать на утреннем автобусе.

Линь Чэн сидел за рулем, и привез Чжан Жаньжань прямо ко въезду в микрорайон. Он открыл дверь и уже собирался выйти, когда Чжан Жаньжань неожиданно потянула его за руку и легонько поцеловала в правую щеку.

Линь Чэн был ошеломлен, он хотел хорошенько осознать только что возникшее ощущение, но Чжан Жаньжань перехватила инициативу и сказала:

— Я ухожу, ты можешь вернуться на моей машине, все равно она мне не нужна, заберешь меня третьего числа.

Линь Чэн был несколько смущен ее поцелуем, в растерянности он выдавил из себя:

— Хорошо...

Чжан Жаньжань помахала ему рукой:

— Тогда увидимся третьего числа.

Сказав это. Она вышла из машины и пошла домой.

Линь Чэн немного посидел в машине, пришел в себя: «Третье число первого месяца разве не день зятя?»* Почему же она хочет прийти ко мне домой?»

* День зятя — согласно древнему обычаю, на второй и третий день первого лунного месяца замужняя женщина идет домой к своим родителям, а муж ее сопровождает.

Чем больше Линь Чэн размышлял, тем больше злился на себя. Как можно быть таким тупицей, передать управление ситуацией в женские руки? Даже если девушка совершает активные действия, он не должен проявлять беспомощность, разве не так? И правда, ни на что не годный тупица. С самого начала ему не нужно было соглашаться брать машину Чжан Жаньжань. Но этим поцелуем она выбила его из колеи, он совсем забыл, как нужно ей ответить.

Линь Чэн завел машину, развернулся и поехал домой, в деревню Сидяньхоу.

Сложно поспорить с тем, что бесступенчатое переключение скоростей — это действительно выдающаяся функция Ауди q7. Вариатор тоже необычайно удобен, есть режимы «Снег», «Дождь», можно адаптировать к различным дорожным условиям. Надежное сцепление колес с дорогой, широкий угол обзора. При движении со скоростью 200 километров в час машина ведет себя уверенно. Однако вести машину на такой скорости все же рискованно, Линь Чэн двигался со скоростью 120 километров, и за час добрался до дому. Успел как раз к ужину. Отец спросил, как он добрался, разве не планировал заночевать в городе? Линь Чэн ответил, что знакомая одолжила ему машину, на ней он и вернулся. Он заметил, что мать с отцом хотят о чем-то спросить, сел, взял палочки и принялся за еду. Родители смотрели, как Линь Чэн, опустив голову, с аппетитом ест, их переполняло желание задать ему вопросы. Когда он поел, мама воспользовалась случаем поговорить:

— Чэн, эта девушка, кто она такая? Что все это значит?

— Эм, эээ... очень хорошо, у этого блюда отличный вкус, очень вкусно.

Мама поняла, что Линь Чэн прикидывается дурачком и избегает ответа. Она пару раз как следует хлопнула его по плечу:

— Ах ты негодник, мама задает тебе вопрос, веди себя серьезно.

— Она... просто одна моя хорошая знакомая из города.

Линь Чэн постарался ответить тактично, при этом не сказав ничего лишнего.

Мама сверлила его взглядом:

— Хорошая знакомая одолжила тебе такую роскошную машину, а сама не будет ездить на ней во время Нового года?

— У нее дома есть еще две машины, а эту она всего лишь дала мне на время.

— Не только одолжила машину, я вижу, что эта девушка смотрела на тебя не с тем выражением, с каким смотрят обычные друзья. Говори матери правду!

Судя по всему, мама Линь Чэна решила во что бы то ни стало докопаться до сути дела.

Линь Чэн поднял руки с жестом капитуляции, решив рассказать все как есть:

— Это моя девушка. Как она вам?

— Вот врунишка, эта девушка из тех, кто может себе позволить хорошую внешность и фигуру, из обеспеченной семьи. Станет ли она тобой интересоваться? Я не верю.

Линь Чэн не знал, смеяться ему или плакать. «Говорю вам, что это между нами ничего нет — ты утверждаешь, что мы как-то необычно смотрим друг на друга. Говорю, что мы состоим в отношениях — ты возражаешь, что я ее не достоин. Как же, в конце концов, мне объяснить, кем мы друг другу приходимся?» У Линь Чэна раскалывалась голова. Поев, он отправился в комнату отдыхать.

«Тройки и семерки Лунцюаня» это каждое третье, тринадцатое, двадцать третье, а также седьмое, семнадцатое и двадцать седьмое числа лунного календаря. В это время в Лунцюане проходят рыночные дни. Сегодня двадцать седьмое число лунного календаря. В связи с приближением Нового года на рынке особенно много людей, все пришли за праздничными покупками. После окончания этого сезона продаж торговцы до конца года не будут выходить на работу. Дома встретят Новый год, и после 15 числа возобновят торговлю.

Отец Линь Чэна, Линь Дачуань, встал утром пораньше и приготовился ехать на рынок за праздничными покупками на своем велосипеде «Золотой олень». Проверил, чего не хватает, и быстрее покупать. Линь Чэн тоже проснулся. Увидев, что отец собрался ехать на велосипеде, он поспешно остановил его, сказав, что довезет его на машине. Линь Чэн не мог спокойно

смотреть как отец, всю жизнь трудившийся в поте лица, теперь ездит на велосипеде. Когда матушка Линь увидела, что Линь Чэн сел за руль, она тоже захотела съездить вместе с ними.

В результате Линь Чэн на Ауди q7 повез мать с отцом на рынок делать новогодние покупки. Мама никогда еще не ездила на такой хорошей машине. Усевшись на заднее сидение, она пощупала то тут, то там, и сказала мужу:

— Машина и правда хорошая, вместительная. Однажды мне довелось ехать на армейской машине, она оказалась очень узкой, к тому же так тряслась, что отбила мне зад. Эта намного лучше.

Что за машины в армии? Сяли* или хэтчбек.

*Сяли — китайская марка автомобилей.

Если спереди справа сломан амортизатор, сидящему на пассажирском сидении действительно от тряски отобьет задницу. Разве это показатель качества?

Увидев, что отец ничего не ответил, мама повернулась к Линь Чэну:

— Чэн, похоже, что эта машина не дешевая. Наверняка на много тысяч дороже армейской?

Линь Чэн про себя подумал: «Дороже на много тысяч? Слабо сказано, одно колесо этой машины стоит как вся армейская Сяли». Но он не стал объяснять это маме, а сказал в ответ:

— Да, дороже на несколько десятков тысяч юаней.

— Видно ты, сынок, не знаешь точно, сколько стоит эта машина, просто дорогая и все. В центре провинции, в воинской части, есть ни на что не годный автомобиль, целыми днями стоит у всех на виду. Одни не хотят его забирать, другие не хотят выбрасывать.

Вскоре прибыли в Лунцюань, Линь Чэн выбрал место попросторнее, чтобы припарковаться. Специально нашел место, в котором мало тракторов. Сельский трактор ездит, не глядя на то, что находится рядом с ним, а когда движется задним ходом, тракторист не смотрит назад, как будто водит с закрытыми глазами. Если трактор поцарапает машину, на покраску уйдет столько же денег, как на покупку нового трактора. Все-таки это машина Чжан Жаньжань, поэтому нужно быть осторожным.

Выйдя из машины, отец с матерью отправились закупаться новогодними товарами. Линь Чэну нечем было заняться, он бесцельно слонялся по местности и случайно оказался перед входом в

ресторан Юэин. Он подумал, что раз уж пришел, нужно зайти, повидаться со старыми друзьями.

Сегодня ресторан работал последний предпраздничный день, завтра повара и официанты уйдут на каникулы. Посетителей не очень много, к тому же время завтрака уже прошло, а время обеда еще не наступило. Ван Юэин, стоя за барной стойкой, щелкала по клавишам калькулятора. Видимо, она подсчитывала итоги работы за год.

Линь Чэн подошел к барной стойке и сложил руки в приветствии:

— Хозяйка Ван, с Новым годом!

Ван Юэин подняла голову, увидела Линь Чэна и слегка растерялась.

— Ой, Линь Чэн, какими судьбами? Заглянул в свободную минутку?

Очевидно, она не считала Линь Чэна посторонним человеком.

— Ха-ха, да вот, проходил мимо.

Ван Юэин отложила калькулятор, заварила чайник чая, и они присели за стол. О Линь Чэне у Ван Юэин сохранились яркие воспоминания. Голыми руками опрокинуть мчащуюся телегу с запряженным в нее быком, этот случай стал городской легендой, и со временем казался все более непостижимым. Кроме того, Линь Чэн относился к тому типу мужчин, которые ей нравились. Не высокий и не низкий, не толстый и не худой, одухотворенный взгляд, пристойная манера речи. Но, похоже, они виделись лишь один раз, так почему же ей нравится человек, которого она видела так мало? Она до сих пор его не забыла. Ее старший брат восхищается Линь Чэном, но ведь это не имеет отношения к ее безответной любви?

Вдвоем они пили чай и непринужденно болтали.

Дела в ресторанном бизнесе Ван Юэин идут хорошо. Помимо «крыши», которую обеспечивает ее старший брат Ван Ба, сама Ван Юэин обладает живым умом. В конце концов, может ли отличница юридического факультета быть глупой? На одних лишь приемах городской администрации ресторан Юэин заработал уйму денег. Монополизировать обслуживание администрации города не сложно, сложно потребовать оплату. Поскольку брат рядом, оплата за обслуживание высоких гостей происходит стабильно раз в месяц, никогда не бывало задержек.

Во время беседы послышался пронзительный визг, у входа в ресторан остановилась новехонькая Тойота Паджеро. Это приехал брат Ван Юэин, Ван Ба. Увидев, что Линь Чэн тоже здесь, он подсел к ним выпить чаю. Ван Ба сегодня находился не в лучшем настроении, но повеселел, увидев Линь Чэна. Линь Чэн заметил, что Ван Ба был чем-то недоволен, когда

вошел, поэтому спросил у него, в чем дело.

Услышав вопрос Линь Чэна, Ван Ба не стал ничего скрывать:

— Проклятье, всю жизнь я живу в нищете, лишь последние несколько лет дела шли в гору. Я видел, как люди покупают Сяли, Цзили*, и тоже подумывал купить машину. За пару лет я скопил немного денег и решил купить хорошую машину, чтобы она стала лучшей, по крайней мере, в нашем городке. Отдал все свои сбережения и только что привез из города Паджеро. Я был уверен, что это один из самых роскошных автомобилей в нашей местности, но никак не ожидал, что увижу большой внедорожник Ауди, припаркованный возле магазина Чжан Баоцзы на западной стороне. Моя уверенность тут же улетучилась

*Цзили (Джили) — китайская марка автомобилей.

Дослушав его, Линь Чэн рассмеялся:

— Брат Ба, ты говоришь об Ауди q7? Эту машину одолжила мне подруга, я только вчера ее взял. Не ожидал, что разозлю брата Ба.

Когда брат Ба это услышал, его глаза загорелись:

— Это твоя? Что же, позволь мне взглянуть на твою машину как можно скорее.

Он потянул Линь Чэна к выходу. Ван Юэин расстроилась, но ничего не могла поделать со своим братом. Линь Чэн вместе с братом Ба отправились испытывать машину. Брат Ба признался, что если раньше он хотел купить машину и просто изучал информацию по этому вопросу, то теперь превратился в автомобильного фанатика.

После тестирования машины Брат Ба пригласил Линь Чэна в ресторан Юэин на ужин. Линь Чэн указал на стоящих вдалеке родителей:

— Мать с отцом приехали покупать продукты к Новому году, мне нужно отвезти их домой. Брат Ба, может, в следующий раз?

Брат Ба понял, что Линь Чэну и в самом деле некогда, и попрощался. Линь Чэн поехал навстречу родителям. Он помог им перенести продукты в машину, мама вытащила пакет и сказала:

— Чэн, я купила тебе одежду, примерь. Если не подойдет, нужно сходить поменять.

Услышав эти слова, Линь Чэн ощутил внезапно нахлынувшую грусть. Мама с папой много лет не покупали себе новую одежду, а сейчас, когда у него есть работа, они все равно заботятся о нем. Почему он не догадался купить родителям одежду, когда собирался домой?

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2767350>